

БЕГЕМОТ

В ПОЛЬСКОЙ СТОЛОВОЙ

Рис. Б. Антоновского



„По сдержанию в современной эстрадной песне 70 процентов падает на пр. словутый „удар ножа“, 10 проц. — „петля и яд“ и 6 проц. — на остальные способы убийства“.

(Из газет).

Рис. Л. Вредамы



С такими убийственными нотами трудно оживить эстраду.

ОРДЕН ИУДЫ

„Фашизм и большевизм — два брата, совершившие о ни и те же преступления“.

(Из речи Дана на конгрессе II Интернационала).

Биркенхеды и Брианы,
Чемберлены и Черчилли,
Я надеюсь, речи Дана
Вы на совесть изучили?
Я надеюсь, вам приятен
Этот „вождь“ социализма,
Разыскавший уйму пятен
На знаменах большевизма?
Где-то, кто-то в кабинетах,
Положив на карты локти,
Иамышляет, как Советам
Замарать ворота дегтем;
Где-то, кто-то льет снаряды
И по экстренной разверстке
Строит грозные армады
Против „нечести кремлевской“.
И в веселых Бельведерах
И в угрюмых Скотланд-Ярдах
На „московских изуверов“
Припасают алебарды.
А услужливые шавки —
Абрамовичи и Даны
В спину тычут нам булавки,
Отыскать стараюсь раны.
И, сменив на „буби“ „вини“,
Не без шуллерского лоску,
Коминтерн и Муссолини
На одну становятся доску.
Биркенхеды и Брианы,
Чемберлены и Черчилли,
Я надеюсь, речи Дана
Вы до точки изучили?
Я надеюсь вам понятно,
Резюме словес спесивых,
Что укрылось полувиятно
В оболочке фраз красивых?
Ведь, сменив на „трефы“ „вини“,
Завтра брякнут эти гады,
Что Бенито Муссолини
Лучше ленинской плеяды.
К чорту стыд! Снимите маски!..
Жарьте прямо, без обману:
Орден Бани и Подвязки
Дайте жаждущему Дану.
И, учтя размеры блуда,
(То-ль по подлости, то-ль сдуру!)
Новым орденем „Иуды“
Плюньте в мерзкую фигуру.

Р. Волженин

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Размахивая широко руками, он говорил:

— Отлично, превосходно, прекрасно, что исполком решил сократить торговлю водкой. О, о водка, это — зло! Водка разрушает человеческий организм, водка несет в себе слезы несчастных жен и матерей! Приветствую запрещение продажи водки в дни отдыха и после семи часов в остальные дни!..

Я подошел к оратору и крепко пожал ему руку.

— Каждый борец на антиалкогольном фронте, — сказал я, — достоин восхищения! Я лично хочу предложить изгнать из употребления вообще всякие бутылки, как символ проклятого пьянства!

— Это вы зря! — перебил он меня. — Бутылка бутылке рознь. Дело не в форме, а в содержании. Почему бы, например, вам не выпить за обедом бутылочку вина? Вина, но не водки! Боже упаси!.. Я сам служу в Азвине и должен к-а-т-е-г-о-р-и-ч-е-с-к-и сказать, что вино — преполезнейший напиток!.. Мы уже ходатайствуем перед исполкомом о возможности нам торговать винами в дни отдыха и после семи часов!.. Ознакомьтесь с нашим прейскурантом. Чудесные рислинги, замечательные шато, нежнейшие рябиновые, выдержанные портвейны и старые, седые х рессы!..

Он поцеловал кончики пальцев, потом сунул мне в руки отпечатанный на толстом картоне прейскурант вин.

Месяц спустя, я зашел в пиццерест. Там встретил моего короткого, вышеописанного знакомого.

— А-а-а-а!.. — гостеприимно принял он меня. — С некоторыми вашими тезисами, батенька, я сегодня соглашусь! Вино есть вино! Азвин, Грузвин, это не без вины виноваты! Какое отличие от водки у вина? Только что дороже. Но вино несет в себе слезы несчастных матерей!.. А вы видели почки у людей пьющих всякие хересы? Это не почки, это чорт знает что такое! Вино — это водка в приятной пилюле!.. Я очень, очень рад, что исполком поднажал на всякие эти винницы!

— Я же говорил, что надо уничтожить вообще все бутылки, как символ!..

— А вы, батенька сначала нашего пивка, а потом толкуйте о символе. Отличное ячменное пиво! От него только поправляются! Взгляните на мой живот! Это не мой, а настоящего пивзавода!

В коридоре он догнал меня и прошептал:

— Запомните номер телефона: 1—11! Мы идем навстречу стеснительным клиентам и рассылаем пиво на дом. Тррр!.. И у вас на столе дюжина пивца! Европа-с!..

Вл. Тоболяков.

Вышел № 111

ВСЕЛОЙ ВИВЛИОТЕКИ „ВЕГЕМОТА“

СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЮМОР

Цена 10 коп.

ТРЕБУЙТЕ У ВСЕХ ГАЗЕТЧИКОВ

А очень, братцы мои, забавный случай произошел в наши дни.

Газета „Гудок“ отметила это выдающееся событие на своих славных страницах. Но мы еще желаем подбавить пару. Потому уж очень невозможный случай.

Однако, не желая перед судом очень сильно конфузить героев этого события, не будем указывать в своем художественном произведении точного ихнего местопребывания. Скажем только, что произошло это на Сызр.-Вяз. железной дороге.

Станцию, я говорю, указывать необязательно. А то еще поезда начнут подолгу задерживаться в этом пункте. Всем ведь охота будет поглядеть, что там за люди-человеки. Так вот сейчас увидите.

Развернулось это таким образом.

Была находилась недалеко от станции лавка гражданина Федора Балуева. Мелочная торговлишка. Ну одним словом частное предприятие. Частник, значит, в этом населенном месте раскинул свою паутину и заманивал туда покупателей. Кровь сосал.

И вот однажды в субботу, часов около семи вечера, возьми и загорись этот частник.

Говорят от оброненной папироски товар у него вспыхнул. Небрежность какая. Докидался, темная личность.

Так вот вспыхнул пожар. Поднялась тревога. Дым столбом. Крики.

В набат не звонили потому, как церковь была на сносе. Электрической сигнализации тоже здесь не было. А просто напросто побежал один гражданин-любитель на своих ногах до пожарной команды.

Добежал.

Кричит:

— Эй, черти, пожар горит! Выезжайте.

На этот крик выходит по-



жарный брандмейстер на крылечко. Яблоко жует. После котлет закусывает.

— Чего, — говорит, — орешь, балда?

— Так что, говорит, пожар горит.

— Видим, говорит, не слепые.

А видеть действительно было можно. Пламя довольно высоко к небу поднялось. Искры конечно сыплются. Дым стоит. И голос частника доносится.

Брандмейстер говорит любителю:

— Довольно странно вам, гражданин, орать.

— А что?

— А то. Кто горит? Частник горит. Ну и пушай его горит. Чище воздух будет. А ты, говорит, не нарушай тут классовой линии своими криками. Не то знаешь, чего бывает.

Ну гражданин-любитель конечно сконфузился за свою отсталую идеологию и поскорее смылся.

Особенного переполоха среди населения не было. Массы на этот раз довольно сознательно отнеслись к факту. Тем более что лавка стояла несколько в стороне. И ветру к тому же не было. Погода была ясная.

Однако народу довольно много собралось поглядеть на это зрелище.

Сам частник сидел на камушках напротив своего пожара и особенно в огонь не порывался за имуществом.

— В крайнем случае, говорит, у меня это имущество застраховано за полторы тыщи. Пушай не тушат.

Но вот вскоре пожар догорел своими силами и народ разошелся по своим халупам.

А частник господин Федя Балуев пошел ночевать к своим родственникам.

Теперь, говорят, вскоре состоится показательный суд над пожарниками за ихний так сказать левый уклон и убеждения.

А тоже ведь не угадаешь чего требуется.



СОЛОВЬИ-РАЗБОЙНИКИ

(Современная былина)

В районах хлебозаготовок снова начались безобразия. Конкурирующие гос-организации перекватывают хлеб на дорогах, устраивая заставы.

То не свист соловьиный слышится,
Не бандиты по лесу перекликаются —
Залегли по большакам люди добрые,
Люди добрые хозрасчетные, —
Союзхлеб молодой, добрый молодец,
Да Госбанк лихой со червонцами,
Да Союзы, дети крестьянские,
Что в районах славят истово
Кооперацию, Лебедь-чистую.
Где большак бежит, где шоссе лежит,
Где проселочек пробирается —
Залегла кругом сила лютая,
Сила лютая — купцы красные.
Чуть крестьянский воз где покажется,
Тотчас свист идет: Вороти назад!
— Ты ко мне вези, к элеватору!
— Ты ко мне гони, да на пункт сыпной!
— Волоки ко мне в сеть коопную!
Обалдел мужик, озирается,

Конь гнедой его упирается,
А купец купца — да по черепу,
Пуше прежнего разоряются: —
— Не свезешь ко мне — не видать мешков,
Не видать тебе тары редкостной!
— Не отдашь зерна — в миг расквасишь!
Не видать тебе ни австрийских кос,
Ни австрийских кос и ни ситчика!
— Поспеши, мужик, в мой амбар вези,
Понакину я три копеечки!
Постоял бедняк, поглядел кругом —
Повернул коня... прямо к частнику.

Не пора ли нам на места нажать,
Соловьев лихих-соразбойников
Повылавливать со дороженек,
Да представить в суд на скамеечку?
И усядутся добры-молодцы,
Молодцы-купцы, люди хлебные:
Союзхлеб молодой, добрый молодец,
Да Госбанк лихой со червонцами,
Да Союзы, дети крестьянские,
Что в районах славят истово
Кооперацию, Лебедь-чистую...

Александр Флит

АЛХИМИК ИЛИ В ПОИСКАХ ФИЛОСОФСКОГО КАМНЯ

По словам германской печати английский правительство намерено подогреть антисоветский блок займами.

Рис. Л. Бродский



Чорт побери! Сколько ни подогреваешь, а слава все-таки не получается.

Мне страшно...

Я стою лицом к лицу с этой ужасной тайной. Кошмарные видения толпятся вокруг меня... Я дрожу...

Зачем проклятая случайность подсунула мне эту лаконическую газетную заметку?..

Из груды провинциальных газет, на столике в углу редакционной комнаты, я, не выбирая, взял несколько экземпляров.

Я их ввзял сверху.

Но разве можно было предвидеть, к чему это поведет!

Если б я взял снизу, ничего бы не случилось.

Сейчас я был бы совершенно спокоен, и передо мной не стоял бы графин холодной воды, которую я поминутно пью, стуча зубами о стекло стакана.

Зубами! Я сказал: зубами...

Какое ужасное слово!

Мне страшно...

За окном плачет небо... Сквозь монотонный стук дождя и моих зубов доносятся жуткие вопли.

Чудятся они разгоряченному мозгу, или действительно существуют, как нечто реальное?

Я вслушиваюсь напряженно, слегка пощипывая нос, чтобы не галлюцинировать...

Нет, вопли действительно идут оттуда, из-за окна, с вечерней улицы.

Даже можно различить обычное слово:

— Мили-дио-нер!..

Я принес газеты, взятые наугад из груды, как лоттерейные билеты

Я мог бы потерять их дорогой... И не потерял...

Судьба! скажи, почему ты не послала мне этой удачи?

Почему первое, что я увидел в самом верхнем экземпляре, в Тобольской газете „Советский север“, была эта кошмарная заметка? Даже не заметка, а небольшое объявление, рассчитанное как-раз на то, чтобы лезть в глаза...

Найдена

Это слово, напечатанное жирными черными буквами, сейчас горит в моем мозгу кровавым светом...

Словно погребальные факелы в темноте ночи, вырисовываются вслед за первым словом три следующие. Они мельче, но в них и заключена страшная тайна:

Челюсть верхних зубов

Удастся ли мне когда-нибудь впоследствии вытравить из памяти эти четыре слова:

„Найд в челюсть верхних зубов“...

Или отныне я обречен до гроба носить эту челюсть в мозгу, как собака репейник на своем хвосте!..

Ужасно!

Простите, сейчас выпью воды. Мучит сердцебиение...

Если бы в объявлении были только эти четыре слова! Тогда еще поб дь.

В конце концов, ведь эту челюсть верхних зубов не обязательно носить во рту, если там на-лицо все собственные зубы. Ее мог нести в кармане зубной техник или врач. И не было бы ничего страшного в том, что зубы вывалились сквозь прорезу в кармане.

Но в объявлении есть точное указание места, где найдены зубы. В объявлении сказано:

„Обращаться к механику кино летнего сада Союзов“.

Тут зубной техник не при чем. Этот вариант отпадает.

Тут дело совсем иное.

В кино летнего сада не приходят с зубами в кармане.

В кино приходят или смеяться, или зевать.

То и другое очень неудобно делать, положив зубы в карман. Кто захочет показать соседям беззубую впадину рта?!

Нет, нет и нет...

Этот несчастный неспроста потерял свои зубы.

Я уверен и смело заявляю:

ему выбили эту челюсть верхних зубов.

Вероятно, произошло небольшое побоище. Он сделался случайной жертвой, оказавшись в эту минуту в сфере боевых действий.

Он сопротивлялся как волк, ограждая самое дорогое для него — челюсть...

Если жаль расстаться с зубами, в которых, так сказать, мамаша родила, то в тысячу раз страшнее потерять зубы, оплаченные из скудного заработка по рабкредиту (он, наверно, служит в тресте бухгалтером)...

И в дуг — сокрушительный удар в лицо...

Несчастный летит в одну сторону, зубы — в другую...

Он приходит в себя в больнице Клары Цеткиной... Хватается за рот... Шарит во рту, обливаясь холодным потом... Нету зубов!

А может быть ему не удастся прийти в себя... Может быть, он уже лежит сейчас в морге, с разбитой головой и без зубов...

Ах, наверняка, лежит...

Не такое место летний сад, чтоб выпускал живыми...

Мне страшно... Мои зубы стучат во рту... Если бы они находились вне меня, на полке, — они и там стучали бы от страха...

Ах, зачем я прочел это объявление!..

Ив. Прутков

Р. С. Сейчас день. Кошмары ночи развеялись. Я уверен, что всё обошлось. Он жив и получил свои зубы по объявлению. А если челюсть оказалась помятой, ее отремонтируют на казенный счет. Всё в порядке.

Ив. Пр.

Союз работников искусств принял в свои ряды церковных хористов и ввел для них нормированный рабочий день, дни отдыха, зарплату и т. д.

Рис. А. Ютера



— Что это матушка, на панихиде хор-то как весело запел?
— Еще бы не запеть: сверхурочные деньги вырабатывают!

О ПОГОДЕ

Поменьше воды!

ВЫРЕЖЬ И СОХРАНИ!

(Важно для приезжающих)



Кусочек Ленинградского неба

Лето в Ленинграде сорвано!

И летнему сезону Ленинград оказался без солнца!
Требуем привлечения виновных к ответственности!

ПРИМЕЧАНИЕ К ЗАГОЛОВКУ: Тут, как видите, изображен дождь. Но мало ли что бывает? Бывает, что вдруг после вторника наступит опять понедельник. Поэтому, если паче чаяния, к моменту выхода нашей странички в свет, на этом свете не окажется дождя, просим считать рисунок недействительным.

ПОГОДА И НАСТРОЕНИЕ

Погода, несомненно, действует на человека.

Астрономы заметно выглядят бодрее под чистым небом.

Кино-режиссеры падают духом в ясную погоду, когда им до-реза требуется заснять бурю.

Советские служащие страдают одинаково и в хорошую погоду (скучно сидеть в помещении, охота — на солнышко!), и в дурную (как работать в такую тоскливую погоду!)

Докладчики о международном положении никакой погоды не замечают — некогда. Настроение у них всегда приподнятое. А галоши всегда неизвестно где. Забыты в одном из сорока клубов.

Но, не в галошах счастье.

У АФИШИ

— „Сказание о граде Китеже...“
— Должно, здоровый град был, что сказания сохранились!

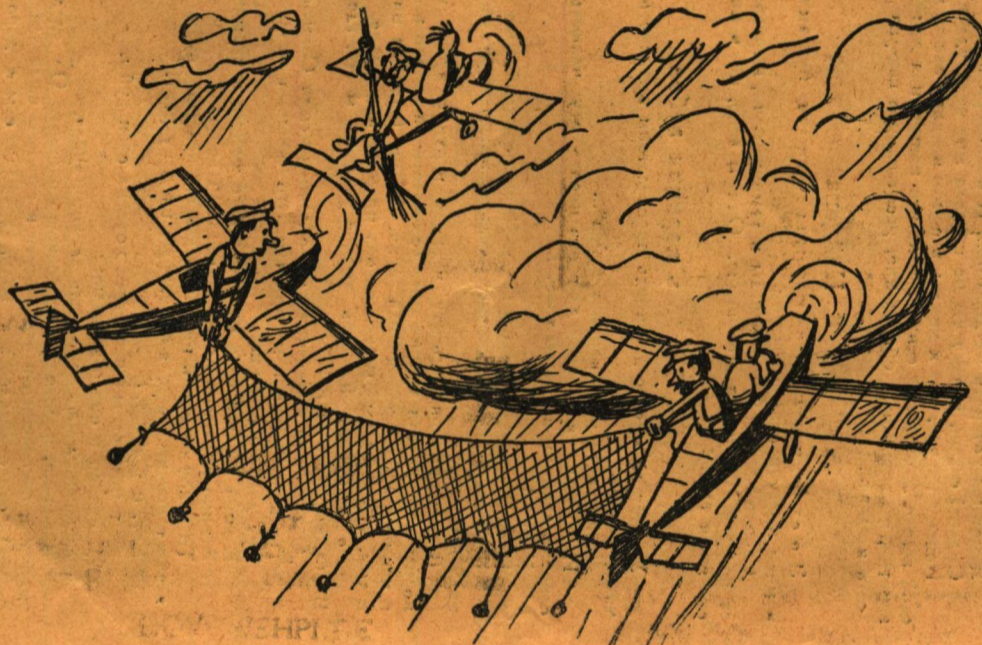
ЭЛЕГИЯ ЭТОГО СЕЗОНА

(с 12 ч. дня по 12 ч. дня).

Сорвав листок с календаря,
Не верю в месяцы и числа.
К чему мечтать о солнце зря!
В мозгу темно. На сердце кисло.
В ненастной мгле гнилого дня
Встречаю пасмурные лица —
И становлюсь дохлей коня,
Который в упряжь не годится.
И скрежешь зубами, злясь
На бюллетень погоды краткий.
Ведь знаю сам: сегодня — грязь,
Возможны ветер и осадки...

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Отработчик — дождю:
— Покороче, пожалуйста!



В БУДУЩЕМ. Доставка туч в районы, испытывающие дождевой кризис и перегруженные солнцем.

температура... 40°

температура... +3°.

ПОЛОЖЕНИЕ

— Экая досада, спичек нет! Как же теперь в темноте определить: который час на этих солнечных часах?

ВНИМАНИЮ ОБСЕРВАТОРИИ

Сухие предсказания погоды надоели. Надо повеселее. Давно пора. Можно использовать подходящие стишки.

Например:

Летом. Вероятная погода на завтра:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя.

Зимой.

И тихо, и ясно, и пахнет сиренью,
И где-то звенит соловей.

Насчет внутренних противоречий не смущайтесь — публика привыкла.
Ври, но главное — веселее!

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

1. Как заливаются галоши

Дыра в галоше не только портит вид этой последней, но и лишает галошу её главного преимущества — она перестает предохранять ногу от воды.

В этом случае галоша обязательно заливаётся.

Ничего нет легче залить дырявую галошу. Достаточно с размаху неосторожно ступить ногой в лужу. Если лужа не настолько глубока, чтобы вода залила галошу сверху, предательская жидкость воспользуется дырой на подошве и мгновенно проникнет внутрь.

После этого необходимо залитую галошу подсушить.

Сушить следует на плите, избегая держать галошу на сильном огне. Ибо она может легко расплавиться в комок, который никак не надеешь на ногу (особенно при наличии застарелых мозолей).

2. Простейшие барометры

Зеленую лягушку надо посадить в банку от земляничного варенья, налив немного воды и поставив небольшую лесенку.

Если лягушка сидит высоко — пальто, галоши и зонтик можно смело оставить дома. Если лягушка ушла вниз — берите всё перечисленное с собой.

Однако в городских условиях трудно добыть — лягушку. Тщетно вы будете искать её в кооперативах и у частных. Иногда она может попасться в хлебе, но к сожалению настолько запеченной, что не сможет лавить по лесенке.

Лучше всего заменить лягушку одним из наших четвероногих друзей. Все равно, будет ли

это собака или кошка. Сажать в банку наших друзей не надо (и даже вредно).

Утром, прежде чем выйти на улицу, вы выпускаете на несколько минут нашего друга на двор.

Если он вернется сухой — значит погода хорошая. Если ж, по возвращении, будет исполнять мокрую курицу — это верный знак, что на дворе дождь.

Практика показывает, что такая кустарная четвероногая собака или кошка предсказывает текущую погоду гораздо вернее геофизической обсерватории, оборудованной по последнему слову техники.

3. Непромокаемая одежда

Не только обыкновенное пальто, но даже и непромокаемый плащ легко предохранить от вредного промокания в дождливую погоду.

Простейшим способом является прививка микробов бешенства по идее профессора М. (Верхняя Силезия).

Пальто, страдающее водобоязнью (как сообщает газета „Руль“), при малейшем намеке на дождь будет сгихийно стремиться под крышу, увлекая вместе с собой и хозяина.

К сожалению этот способ еще неизвестен у нас и не проверен Ленинградодеждой.

Прекрасным домашним средством от промокания является колесный деготь. Пальто, пропитанное колесным дегтем, даже лучше — хорошеенько проваренное в нем, абсолютно неуязвимо для воды.

Несколько вредит делу непереносимый запах, напоминающий дегтярное мыло и неприятный для окружающих.

Поэтому на вечерах, концертах, в клубе лучше такое пальто снимать и оставлять в передней.

СОЛНЦЕ — НЕДОИМЩИК

Солнце, как тебе не стыдно!
Ты опять глядишь ехидно
И на улицу зовешь.
Я бы рад шмыгнуть за двери...
Только, я тебе не верю, —
Ведь обманешь, ведь соврешь.
Солнце, слышишь: Протестую!
Лето прожил впустую,
Не успели довести.
Снова в тучи? Снова в дымки? —
За тобою недоимки,
Солнце, слышишь, — уплати!

„БАР“-ОМЕТР



Великая сущь



Пременно



Гроза



Гроза

ГЛАЗАМИ ПАЙЩИКА

— Эх, сразу видать, что радуга до-военного происхождения: ни один цвет у нее после дождя не линияет!

КТО О ЧЕМ

— Вот и осень! Дни короче стали!
— Подумаешь! Уже полгода, как мы на семичасовой день переведены.

ПОСЛЕ НАЧАЛА ВСЕМИРНОГО ПОТОПА



НОЙ: Хорошеенькое „ясно“, нечего сказать!

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

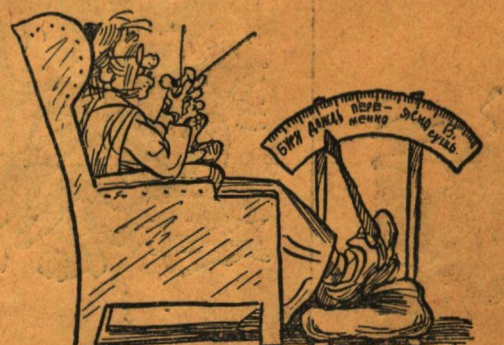
Заведующий метал гром и молнии. Подчиненные трепетали. В воздухе чувствовалась буря.

Но гроза пронеслась. Снова тихо зашелестели листья. Атмосфера разрядилась: кое-кого перевели в низший разряд.

Чья-то звезда закатилась...

КАНЦЕЛЯРСКИЙ СПОСОБ

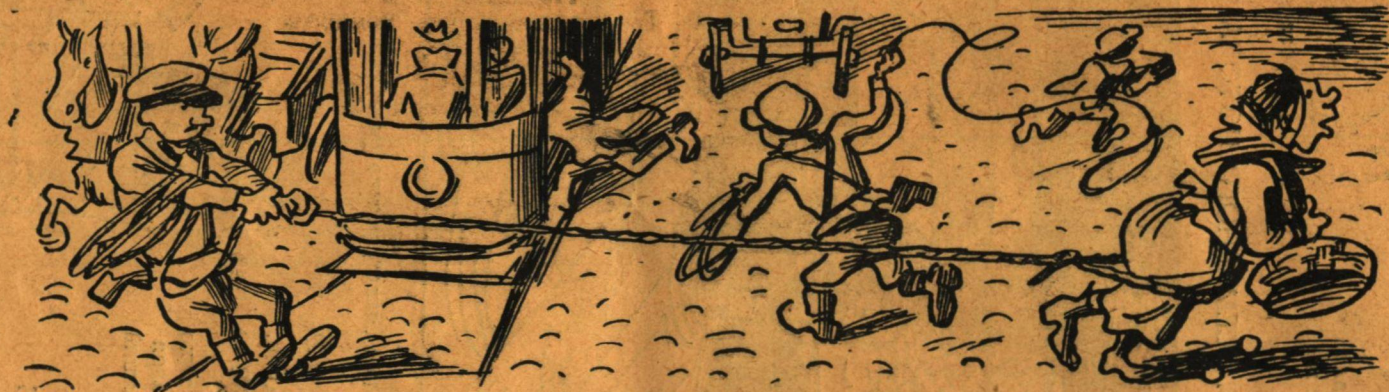
— Не знаете, какой сегодня ветер?
— Спросите у секретаря: он всегда нос по ветру держит.



Бабушка-барометр.



Грибной сезон в разгаре.



1. Вниманию милиции.

Уличная торговля, несмотря на энергичные действия милиции, все еще процветает.

Очень некрасиво видеть, когда постовой, унижая свое достоинство, бежит за торговкой.

Как помочь этому делу? Как обуздать этих уличных вредителей кооперации?

Над разрешением этого вопроса бились десятки видных мировых ученых.

Наш соотечественник советский мировой ученый Эйнштейн, автор теории относительности, говорит, что все это относительно.

Но это практически не решает еще нашей задачи.

Наша задача решена при помощи обыкновенного ковбойского лассо.

Сильный бросок, свист воздуха и пойманная торговка барахтается, как ягненок в мертвой хватке петли.

Последнее достижение можно также успешно применять при поимке прыгающих в трамвай и т. д.

2. Дорожный аппарат „Зарулем“

Наши дороги мало пригодны для автомобильного движения. Наши дороги, в силу исторических законов и географического положения, более приспособлены для развития пешеходного движения и эстафетного бега.

Однако кошмарно-быстрое развитие автомобильного дела заставляет нас задуматься о дальнейшей судьбе наших дорог.

Лучшие умы, напрягая свои силы, обдумывают создавшееся положение.

Ученые нашей консультации коллективным творчеством сочинили аппарат, который может перевернуть заново всю автомобильную технику.

Вы видите перед собой автомобиль с собственным подвижным шоссе.

Двигаясь по этому шоссе, автомобиль тем самым заставляет передвигаться зеркально-гладкую дорогу. Никаких препятствий. Никаких кур и телят.

Требования направлять в нашу консультацию.



3. Самопишущая ручка „Де-де“

Самопишущие заграничные ручки стоят дорого. Такие ручки безусловно



не по карману рабочим и служащим. Наше же производство в этом отношении не оправдало надежды.

Наши отечественные ручки, выпускаемая в карман чернила, более пригодны для протыкания пробок в бутылках.

Однако можно собственными средствами сделать неплохую, самопишущую ручку.

На рисунке наглядно видно — что к чему и почему.

Письма, телеграммы и посылки адресовать на имя профессора М. Прищемихина или его секретаря — Ленинград. Фонтанка, 57, журнал „Бегемот“.

СОЛОМОНОВ СУД

Ты выиграй, моя бандура! Перейди на бодрый тон!

Есть селенье Сабандура*) (позабыл какой кантон!).

Из деревни самой этой гнал коня во мгле долин, конокрад такой отпетый — Габадулла Гайнулин. Но милиция не дремлет: ищет ночью, рыщет днем. И мужик, как сказке, внемлет обещанию:

— Мы найдем!

И — нашли.

Как будто, — ясно: конь — владельцу, вор — в тюрьму! Но мужик зывал напрасно. Лошадь не дали ему.

— Протокол составить н до! Ну а суток через пять, как напишем значит, кряду позовем тебя опять!

Километров полтораста к дому малый прошагал.

— Коль нашли, так значит — баста! Подожду, — не столько ждал!

Дни бегут. Спешат недели. Жнут хлеба — куда ни глянь!

— Что за притча, в самом деле! Нет коня... Айда, в Казань!

Побывал у прокурора. Тот — запрос. Ему — ответ:

— Лошадь стало быть — у вора, ну а вора, — дома нет! В общем — дело суд рассудит, не преядя законных норм. Лошаденки не убудет, а убудет только корм!

— Возвращайся, значит, смело в Сабандуру, а потом на суде мы это дело досконально разберем!

Продолжай, моя бандура! — не сходи на грустный тон!

Есть деревня Сабандура (Арский, кажется, кантон!).

Из деревни этой самой за конем, в Казань, на суд, пёро пешком мужик упрямый:

*) Марийской обл.

— Дескать, лошадь отдадут!
Вот и суд. Все дело, — ясно: конь — владельцу, вор — в тюрьму!

Но мужик мечтал напрасно. Лошадь не дали ему. Лишь, рублишек полтораста (взяв — условно — год один) дать обязан (значит — баста!) Габадулла Гайнулин.

Протестует малый здраво:

— За конем явился я!

— Не имею, милый, права взять коня, — сказал судья. — Ты прикинь, в уме, немножко, — и узнаешь — почему. Что там конь? — Одна кормушка больше стоила *тому!* Если б суд решил иначе, то поверь, родимый, мне, — за кормушку старой клячи уплатил бы ты втрое!

Бездна мудрости бездонна. — И судья — не одинок...
Но — такого Соломона хорошо бы — под замок!

Яков Годин

НА ВЕЧЕРЕ ГИГИЕНЫ

— У нас сегодня даже дивертисмент, созвучный докладу.

— А именно?

— Да вот „Песнь о блохе“ будут исполнять!

КРАСНЫЙ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

— Что за чушь?! Вы принесли проект автомобиля о 5 колесах?!

— Да! По нашим дорогам одно колесо разом оторвется, а он все-таки устойчив будет!

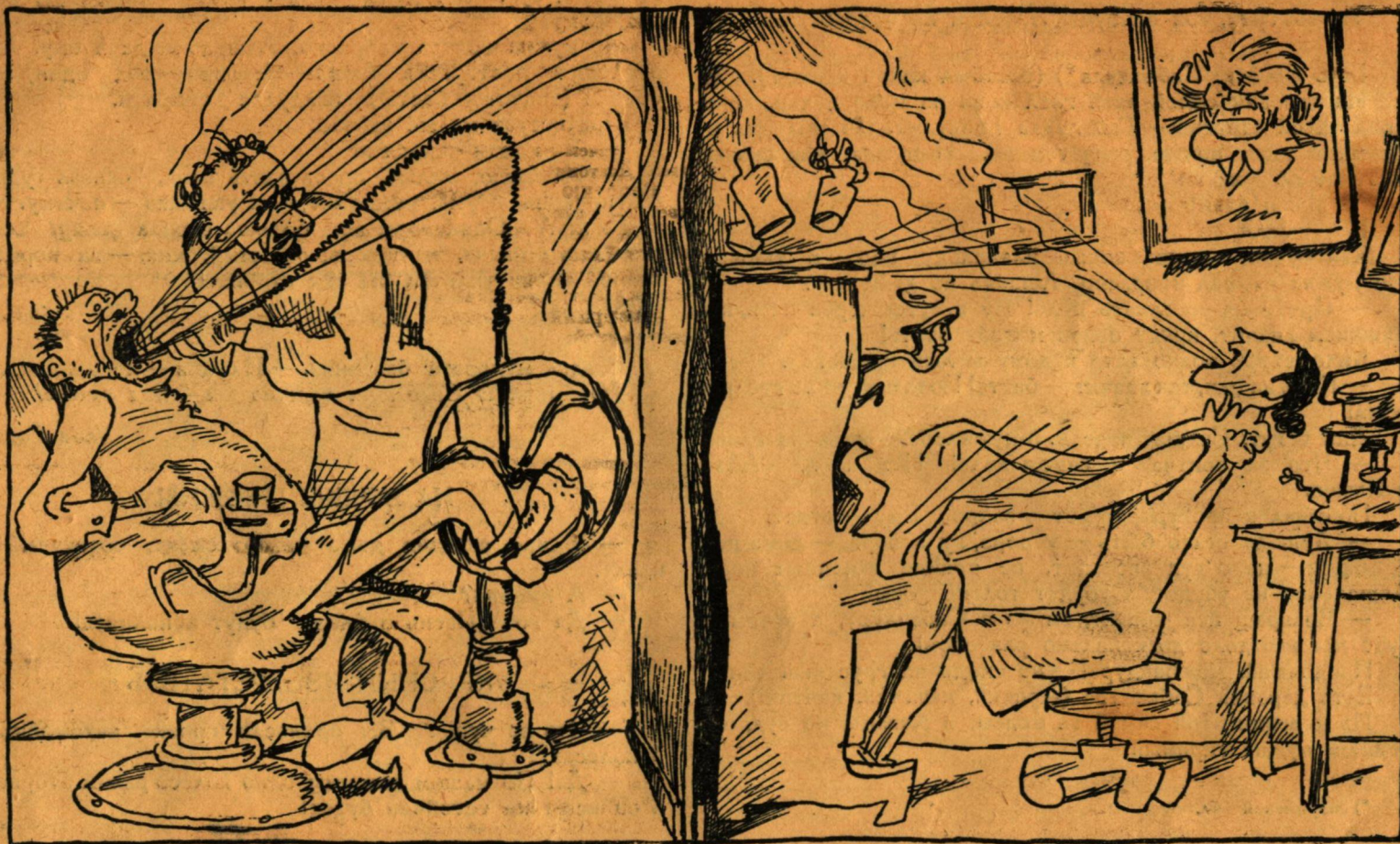
НА УЧЕТИ

Рис. Н. Раблева

Пулковской обсерваторией начата громадная работа по „переписи неба“.



— Чем занимались до сотворения мира?



— О-о-о! Простите... доктор... не могу... удержаться...
 — Ничего-ничего, кричите погромче...

НЕОПРАВДАНОЕ ДОВЕРИЕ

Кулаки всячески стараются обойти работников на местах. („Терек“).

В преды Уика Звонкова выдвинули на предмет изжития бюрократизма.

За нюх выдвинули.

В первый же день Звонков убедился, что именно демократического нюха и не хватает ответработникам.

К нему гурьбой ввалилось несколько человек в модных пиджаках, с регланами.

— Товарищ Звонков, мы просим принять меры...

Звонков сердитым мановением руки и стальным выражением глаз приковал их к месту.

Не любил он размагниченную интеллигенцию, идущую на поводу всемирного капитала.

— Подождите, — сказал он и поманил пальцем робко прижавшегося к углу крестьянина в опорках в дырявом домотканном кафтане, с соломой, застрявшей в бороде.

— Не бойтесь, товарищ, идите и говорите.

Курьер Василий толкнул крестьянина в огромную латку на заду штанов.

— Иди, паразит; грязи-то сколько принес.

Крестьянин виновато съехался и стал вытирать сумкой прилипшую к опоркам глину.

— Плюньте, товарищ, идите сюда, — демонстративно ободрил его Звонков.

Крестьянин поднял кверху скомканную бороденку и испуганно застучал кулаками в грудь.

— Эх, товарищ...

— Не волнуйтесь и садитесь, — предложил Звонков, обведи холодным взглядом ехидно переглядывающихся пиджаки.

— Кабы мы понимали Советскую власть, — а то кто мы? Навоз. В нас еще крепостно: право сидит. Христом богом молю растолкуй, товарищ, Советскую конституцию.

Звонков вынул из стола несколько кусков черного хлеба и пару яиц.

— Не хотите ли закусить?

— Спасибо, кушайте сами, а мне конституцию объясните — как она, что и к чему.

Звонков, не торопясь, стал жевать, искоса поглядывая на толпу разложенцев, у которых насмешка сменилась смущением.

— Конституция прежде всего обеспечивает интересы пролетариата и беднейшего крестьянства...

— А могу я по этой конституции хлеба купить для собственной надобности?

— Для собственной можете.

— Так вы напишите им. Прошу, мол, не препятствовать товарищу Жукову и прошу не угнетать.

— Кому написать-то?

— В волисполком. И в первую голову Шурыгину, председателю, который тиранит нашего брата.

— Хорошо я напишу, только не знаю, зачем это вам.

— Не беспокойтесь, я-то уж знаю зачем, — почтительно попятился к двери крестьянин.

— Теперь я могу и с вами поговорить, — сухо кивнул Звонков стоящим у двери.

Те продолжали понуро топтаться.

— Ну что же вы? У меня время не краденое.

— Да нет уж теперь что же. Теперь все равно ничего не поделаешь.

— Кто эти люди, Василий? — резко спросил Звонков.

Курьер осторожно кашлянул в кулак.

— Это-то люди, конечно. Кооператоры и с ними учитель Иван Потапыч, булгахтер вроде. И, конечно, мужики их чуть не избил.

— Я это сразу заметил, — гневно сжал кулаки Звонков, — продолжайте.

— Я-ж и говорю: чуть не избил. Где спрашивают хлеб? Нету. — А его эта крепостная сволочь скупила.

— Какая сволочь?

— Жуков, понятно. У него от прошлого председателя охрана была, а теперь и от вас, но только раньше он в фаэтоне на паре сюда приезжал, в суконной тройке, а теперь у своего батрака одежду занял.

По конституции вам видней, как обращаться с такими, но я ему, стервецу, не позволю нарочно портить паркет.

Недожеваное яйцо выскочило изо рта Звонкова.

Илл. Ломакин

БЕЗ ПРИВЫЧКИ

Как же так?! Вчера получка,
А сегодня праздник Спас...
Над „обводкой“ бродят тучки
И не кажет солнце глаз.

* * *

Две бутылки русской горькой
Осушили мы втроем.
В рабкоопе „хлебной“ горки, —
А твердят не продаем.

* * *

И в пивной — прилавок с бою,
А на вынос ни-ни-ни...
Распроштался с пивною
И домой засеменял.

* * *

Дома женка пьет бельма, —
Муженька не узнает,
А в душе смеется шельма:
— „Как здоровенек, Федот?“

* * *

Замолчи ты, делегатка,
Равноправная жена!!
Ткнул я бабу под лопатку, —
Завопила сатана.

* * *

Скучно, скучно без привычки:
В животе, как в топке жар,
— „Пей холодную водичку!“ —
Баба жалит, что комар.

Н. Тихомиров

Почтовый ящик.

Ив. Петр. К. — Пришлите еще на пробу. По первому стихотворению сказать трудно.

Л. Л. — Плоховато, милый человек. Работайте больше. Индюшкину. — Рукопись вашу не возвратим. Оставим себе на память. Да вы не жалейте — рассказ дрянной.

Луговому. — „Ответьте, какие недостатки?“ Ну зачем же говорить о недостатках? Поговорим лучше о достоинствах. Достоинств нету.

Георгию Т. — Георгий, Т. человек нервный. Просит: „Дайте мне ответ поласковой.“

Извольте. Дорогой мой голубчик Георгий Т.! Милый ты мой. Рассказишко-то у тебя, как бы тебе поласковой сказать, препарцивенький. Ах ты сокровище мо! Не напечат.ем. Не можем печатать такую ерунду. Ах ты мой курносенький!

Аверкину. — Аверкин обращается к молодым поэтам поэтической программой:

Пусть первые стихи и слабоваты
И может быть нет рифмы, красоты,
Не падайте же духом вы ребята,
И снова напишите-ка стихи!

Стишки эти действительно слабоваты. И красоты мало. И „рифма“. Кстати говорится: рифма, а не римфа.

При всех ваших недостатках у вас несомненно есть способности. Надо много и упорно работать и учиться. Желаем счастья и удачи!
Е. Майскому. — Стишки эти принадлежат перу тов. Майского:

Ах, какая случилась драма
Меня не приняли
Чего теперь скажет мама...

Чего мама скажет? Мама определенно скажет: Ишь ты, скажет, какую балду вырастила. Какие стишки сочиняет. Передайте наше сочувствие вашей маме.

Каналье. — Псевдоним хоть куда. Стишки хуже. Вообще канальские стишки.

Кригеру. — „Статейки“ ваши не приняты. Кстати такие „статейки“ обычно называются плохими рассказами.

Веде. — Не подходит. Филиппову, Рутштейну, А. К Хотунцовой, Л. Л. Бори-ву, Птенцову, Мужики. — Не напечат.ем.

Дуранте. — Вольные инженеры вам также кланяются и сообщают с прискорбием, что материал плох и по этой мелкой причине не пойдет.

ОТ РЕДАКЦИИ

Самовар вовсе не русское изобретение, как думают многие. Самовар был хорошо известен и в древнем Египте.

(Из газет).

Рис. Н. Радова



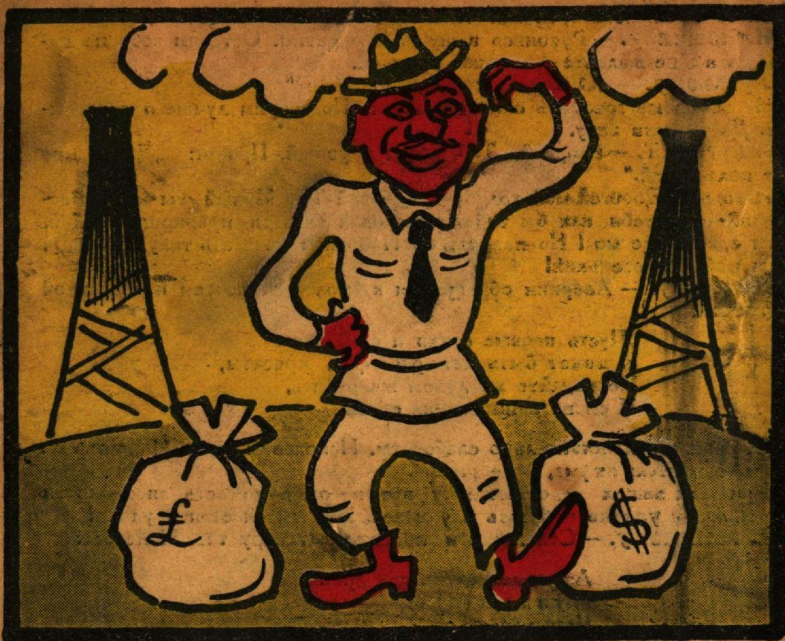
Мы никогда не думали, что самовар — русское изобретение. Это определенно не русское слово „самовар“ заставляло нас производить тщательные розыски. Сначала мы склонны были видеть в этом слове нечто древне-французское (Ренар, самовар, истуар). Затем нам показалось подозрительным сходство с некоторыми африканскими штучками (самовар — Занзибар).

И только недавно произведенные раскопки открыли настоящее происхождение нашего любимца самовара. Он, оказывается, ведет род из древнего Египта.

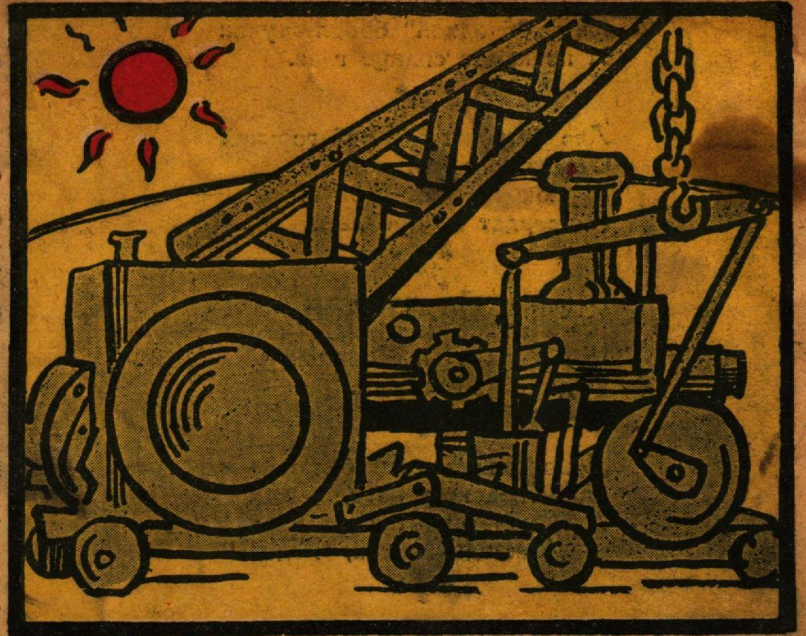
Рисунок на обломке, найденном при раскопках, блестяще подтверждает, насколько в древнем Египте были популярны как самовар, так и не менее распространенный в нашем советском быту „Бегемот“, подписка на который продолжается. Цена по сравнению с египетской значительно снижена. А именно: за один месяц, с приложением „Пушки“ и веселой библиотечки — вместо 100 рублей всего за 1 р. 10 к.; за три месяца — вместо 300 рублей — 3 р. 25 к.

Не отставайте от египтян — подписывайтесь!

РКИ выяснило, что вследствие небрежности аппаратов торгпредства нефтьтресты получили на 1,6 милл. руб. негодного оборудования, а вследствие собственных ошибок ввели на 1,7 милл. ненужного оборудования.



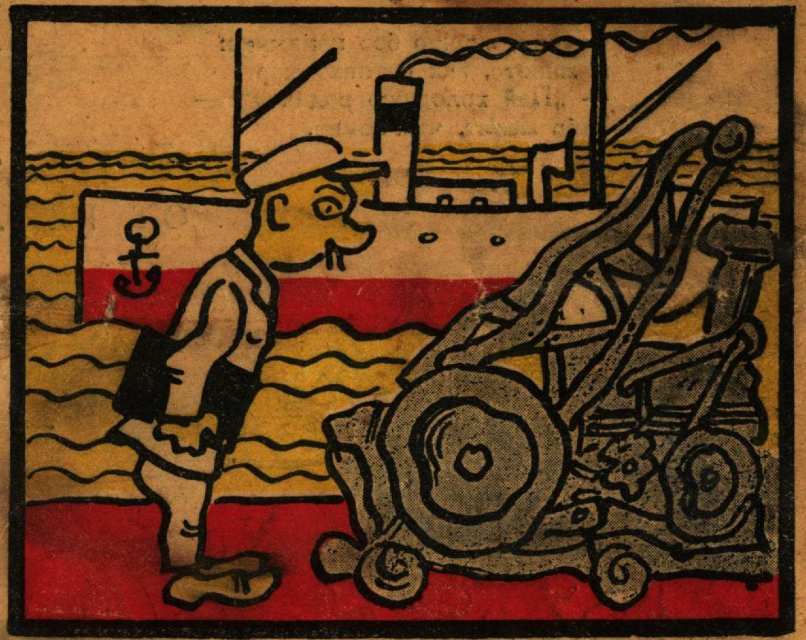
1. Мой милёнок смотрит люто,
Вгляд тяжёле молота.
У его была валюта,
Но валюта — золото.



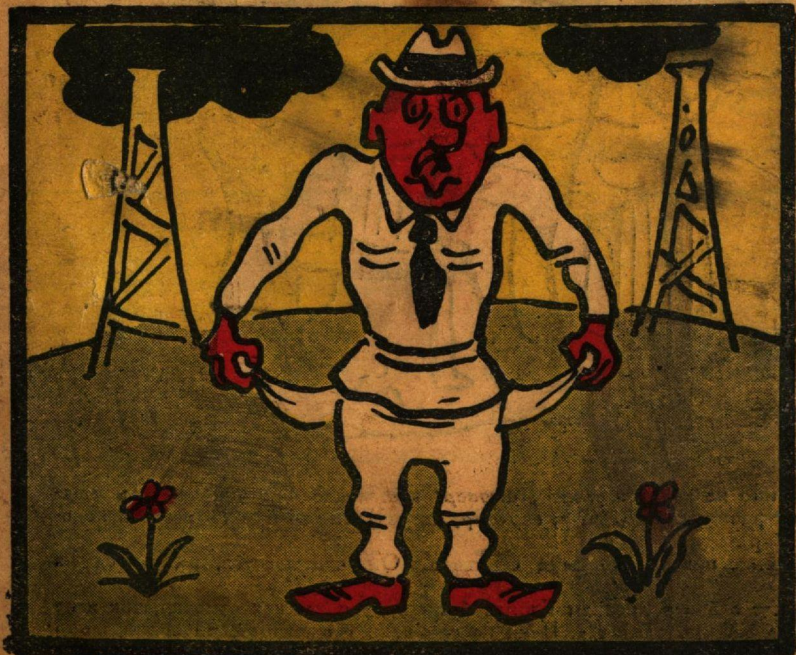
2. Мой милёнок взвился птицей
Выше всяческих вершин;
Заказал он за границей
Тонн четыреста машин.



3. За границей есть торгпредства
(Вот об них и будет сказ),
Перевел милёнок средства
Для торгпредства на „заказ“.



4. Привезли машины в по т,
Не машины — первый сорт:
Точены да кованы.
Сразу забракозаны.



5. Был милёнок, пр во лово,
От вершины на аршин;
А теперя у милёва
Ни валюты, ни машин.



6. Подошла ревизия —
Вытянулась фирмия;
З втра парень судится,
Что-то парню «будетя»?